

Парадокс суверенной власти в понимании Дж.Агамбена и К.Шмитта

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Могильный Даниил Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: mogilnydaniel@ya.ru

Политика и право неразрывно связаны между собой. Они являются главными элементами всей системы государства. Во главе исполнительной власти стоит политик, во главе судебной - закон, а венцом парламента является гражданин. Современный итальянский философ Джорджо Агамбен и немецкий юрист XX века Карл Шмитт являются приверженцами государственнической точки рассмотрения общественно-политической системы. Последняя - не есть хаос, она упорядочена. Порядок формируется благодаря политике и праву, или, другими словами, благодаря суверенной власти и закону. Политику мы рассматриваем не как сферу для внедрения методов и законов управления с целью улучшить взаимодействие государства с гражданским обществом или строгую бюрократию, а в качестве Левиафана в понимании Томаса Гоббса. И хотя у Гоббса символ Левиафана использовался сугубо для понимания природы государства, а не политики, мы осознанно приравнивали политику и Левиафана, тем самым отождествив политику и государство.

Парадокс суверенной власти Джорджо Агамбена гласит: «суверен в одно и то же время находится внутри и за пределами правовой системы» [1]. Такое противоречие складывается, потому что, с одной стороны, суверен может принимать решение о введении чрезвычайного положения, а, с другой стороны, в тот же самый момент суверен принимает решение о приостановке действий конституции. В первом случае суверен находится вне закона, а во втором примере - в самом центре правовой системы. Либо закон находится вне самого себя, либо каждое положение является частью правовой системы.

Вообще отношение между нормой и исключением сродни отношениям конституции и чрезвычайного положения. Как норма дает место исключению, так и конституция провозглашает, казалось бы - противоречивое, право на введение чрезвычайного положения. Парадокс суверенной власти Карла Шмитта же заключается в том, что чрезвычайное положение не является ни фактом, ни правовым положением. Фактом оно не является, потому что оно вводится временно, а правовым положением не является, потому что суверене не требуется права для создания права, оно выходит за рамки правовой системы. В данном случае происходит не изъятие исключение из правил, а взятие во-вне правила исключением. Введением чрезвычайного положения суверен охватывает все правовые положения, он над ними властвует, меняет, переписывает, перетолковывает. В какой-то момент для суверена во время действия чрезвычайного положения правовые положения исчезают вовсе, правила оказываются буквально поглощены исключением.

Таким образом, для Шмитта суверенное решение есть решение об исключении. И это решение - «не желание индивида, который стоит выше всех в иерархии, а включение в плоть номоса того внешнего, которое его оживляет и придает ему смысл» [1]. Являясь последователем установок Карла Шмитта, Джорджо Агамбен развил идею парадокса суверенной власти. Мы можем проследить, что если Шмитт делал упор на суверенном решении, на обстоятельства, которые влияют на принятие этого решения, и на его последствия, то Агамбен обратил внимание, в какой ситуации находится сам суверен при принятии решения о чрезвычайном положении в рамках правовой системы. Он является

одновременно и в ней, и далеко за ее пределами. Решение этого парадокса важно, потому что оно даст ответ на фундаментальный вопрос «Что первичнее - право или политика?». Если суверен находится в рамках правовой системы даже при принятии суверенного решения, то право настолько необъятно, что поглотило даже политику. Или все-таки суверен выходит из правовой системы, исключение поглощает правило, а дилемма «друг-враг» накаляется до невыносимых пределов и открывает бесконечное пространство для действий суверена в рамках своего государства.

Источники и литература

- 1) Агамбен Джорджо. Номос Сагег. Суверенная власть и голая жизнь. — М.: Европа, 2011. С. 22, 36-37.
- 2) Шмитт Карл. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца; под ред. Д. В. Складнева. — СПб.: Наука, 2006.
- 3) Шмитт Карл. Номос Земли. — М.: Владимир Даль, 2008.